СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ПОДХОДЫ ИНТЕРАКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

SOCIO-PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF URBAN IDENTITY RESEARCH: PERCEPTUAL APPROACHES TO INTERACTIVE COMMUNICATION WITHIN CITY SPACE IN THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY

УДК 159.922.262

Шерстюк Арина Александровна, Студент Балтийский федеральный университет им. И. Канта г. Калининград, Россия

Sherstyuk Arina Aleksandrovna, arina.sherstyuk@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме идентификации городской среды как комплексного механизма социально-психологического коммуникационного взаимодействия с индивидом. Исследование идентичности городского континуума рассмотрено на примере основных социально-психологических перцептивных подходов интерактивной коммуникации второй половины XX века: ментального картографирования и психогеографии.

Целью статьи является выявление интеграции психоэмоционального перцептивного компонента в целостное становление городской идентичности. Исследование носит теоретически междисциплинарный, интегративный характер с указанием области практического применения результатов. Статья подтверждает значимость урбанистической идентичности в конструировании образа города и процессе межличностного взаимодействия.

Abstract

This scientific paper is devoted to the problem of identifying the urban environment as a comprehensive mechanism of socio-psychological communication and interaction with an individual. The urban continuum identity study is considered by an example of the main socio-psychological perceptual approaches to interactive communication during the second half of the XXth century: mental mapping and psychogeography.

The research purpose is to identify the integration of the psycho-emotional component within the holistic formation of urban identity. The research is theoretical, interdisciplinary, integrative, including the practical application field of obtained results. The scientific paper confirms importance of urban identity in the construction of the city image and the process of interpersonal interaction.

Ключевые слова: психогеография, ментальная пространственная идентичность, образ города, теория дрейфа, ментальное картографирование.

Keywords: psychogeography, mental spatial identity, city image, drift theory, mental mapping.

Исследовательский дискурс урбанистической идентичности выступает в качестве культурного кода коммуникативно-институциональной конструкции городской среды, ввиду чего становится актуальным предметом эпохальных и современных научных исканий. Феномен урбанистической идентичности определяется как социокультурный конструкт, формируемый в результате долговременной интеракции индивида с конкретным территориальным контекстом и характерной ему городской общностью. Код урбанистической идентичности способствует эмоциональному самоопределению индивида по отношению к такой городской общности, осознанному разделению понятий «свой» и «чужой», а также сопровождается потреблением символического капитала и культурного кода города, коллективных ценностей, социальных норм, поведенческих паттернов, присущих данному городскому континууму.

В социокультурной перспективе концепция урбанистической идентичности рассматривается в качестве полисемантичной комплексной структуры и

предполагает междисциплинарное исследование. Становлением комплексных тенденций и методик структурного анализа проблемы городской идентичности особенно ознаменовалась вторая половина XX века. В этот период стали появляться самостоятельные научные отрасли революционного подхода к исследованию города. Для нового поколения урбанистов в первую очередь изменился объект научного интереса. Стало важным контекстуальное содержание города, его структурные индикаторы, локальные социальные процессы и культурные явления относительно индивида, а не внешние и функциональные аспекты градостроительства и их визуальная идентичность, основанная на господствующей архитектурной стилистике. Впоследствии аксиологического переворота восприятия социокультурной позиции города, появился ряд комбинативных научных представлений о городской среде с позиции новаторски исследовательского социально-психологического и психогеографического ракурсов.

Согласно концепции урбанистики в контексте социальной психологии, городское пространство рассматривается как мультифункциональная интегративная социокультурная среда, организующая глобальную коммуникативную систему взаимодействий с социумом. На более локальном уровне городское пространство выступает как кодированное информационное поле, выстраивающее диалогичную проекцию с индивидом. Характер производимой интерактивной коммуникации взаимнообратен: городское пространство является производителем и носителем кодированной системы социокультурных координат, в то время как индивид предстаёт в роли агента-потребителя социокультурного кода специфического урбанистического контекста. Продуцируя и актуализируя механизмы интерактивного диалога, город становится интегративным континуумом существующих социально-психологических, культурных и философских компонент экзистенции социума и, в частности, индивида (например, повседневных ритуалов, набора психоэмоциональных состояний, моральных представлений, этических норм, обычаев и традиций).

Конгломератный характер интеракции городского пространства и индивида, как реципиента урбанистических единиц, формирует непрерывный процесс образования «коллективного» и «индивидуального» восприятия городских координат. Вектор коллективной перцепции направлен на контекстное «прочтение» города через его структурную стратификацию, эпохальные и существующие социальные и межэтнические конфликты, культурно-символический контекст, стереотипы, городской фольклор - то коллективное бессознательное, доминирующее в отражении идентичности определённого города. Критерии оценки индивидуального уровня перцепции городского континуума выявляются при обращении к отдельно взятым индивидам как агентам, участвующим в локальных урбанистических процессах. При исследовании их поведения в городском контексте производится выборка и оценка субъективных представлений об эстетическом, символическом и нравственном, учитывается уровень интеграции в урбанистическую психологическую среду, личный экзистенциальный опыт в определённой местности или районе города. Несмотря на возможные разноуровневые противопоставления в показателях перцепции, важно проследить относительное взаимодействие обоих компонент. Именно синтез двух аксиологических подходов в едином городском пространстве формирует урбанистическую идентичность - совокупность возможных сочетаний и конструкций социокультурного и психоэмоционального климата города.

Понятие городской идентичности как синтез-продукта коллективного и индивидуального опыта в смысловом наполнении связано с эмоциональным отношением к определению городской ментальности. Концепция «ментальности места» с точки зрения социальной психологии и урбанистики изложена специалистом в области городского планирования, Кевином Линчем в книге «Образ города» (1960 г.). Идейная конструкция образа города выступает как психосимволический фактор формирования урбанистической идентичности. Образ города устанавливает пространственные представления о городском континууме как о системе взаимосвязанных и взаимодействующих

семантических знаков, символов, архетипов, культурных парадигм и закодированных информационных единиц, эмоционально и ментально закреплённых в подсознании горожанина. Высказывая идею о наличии «ментального образа» городского пространства, Линч утверждает, что его «читаемость» зависит от «воображаемости» элементарных объектов, которые могут стать, а могут и не стать частью идентичности образа города [7]. Воображаемость каждой городской конструкции (будь то бизнес-центр, муниципальный парк или памятник культурного значения) выступает одним из ключевых оперантов, позволяющих на практическом уровне идентифицировать «свой» образ города.

Основной методикой урбанистических исследований Линча стало ментальное картографирование - создание «обобщенной мысленной картины окружающего материального мира в сознании человека». Ментальная карта строится по принципу сегментированного зонирования, то есть имеет разделённость на образно значимые для индивида районы и секторы. Составление ментальной карты представляет собой интервью, направленное на субъективное воссоздание эскиза плана города, воспоминаний индивида о его городских маршрутах с предоставлением их детального описания и отражения эмоционального фона событий и ощущений, наиболее чётко закреплённых в памяти. Применяя такой механизм исследования городского пространства, Линч прокладывал ментальные урбанистические маршруты и интегрировал ментальный опыт информантов в практические разработки по становлению урбанистического планирования.

Декодирование социокультурной идентичности городской среды через психологический опыт получило своё становление в концепции психогеографии, возникшей во Франции в конце 1950-х гг. Феномен психогеографии как направления социальной психологии и философии изучает воздействие организации городской среды на психоэмоциональное и социокультурное поведение индивида (горожанина) [4]. Значимой фигурой в становлении психогеографии стал французский философ Ги Дебор, основатель и теоретик

Ситуационистского Интернационала, восставшего против использования распространённых повседневных маршрутов и привычных утилитарных способов взаимодействия с городской средой. Ситуационисты деидеологизировали устоявшиеся методы городской перцепции посредством реконструирования рутинных цикличных, выработанных временно-пространственными связями, маршрутов и интеграции в них игровых сценариев, способствующих интерактивной практике осознания урбанистического ландшафта индивидом [5].

Одной из таких значимых психографических ситуационистских практик стал дрейф (dérive) — осознанная техника спонтанного перемещения по городу. В ходе дрейфа индивид фиксирует собственные эмоции и идеи, выбирает через какой городской паттерн пройти, а какой избежать, психологически анализирует «ауру» городского пространства, формируя собственное чувственное представление о его ландшафте [2]. Принципиально важно отметить, что в теории дрейфа при создании условий активной интеракции горожанина с городской средой доминирующим компонентном является индивидуальная иррациональная рефлексия горожанина на городской маршрут, а не коллективное участие в построении прикладных дистанций. В то же время отличительным признаком практики дрейфа становится элемент игровых начал: содержательно включая в себя ландшафтные барьеры и испытания, элементы фантастического и воображаемого, дрейф напоминает сценарий современных городских квестов, Например, один из знаменитых ситуационистских дрейфов представлял собой прогулку по Риму с картой Парижа, что вызвало большой резонанс общественности [6].

Протест, заложенный в теории дрейфа Ги Дебора, продолжает быть релевантным в наше время. Современные дрейф-активисты постулируют против унитарного урбанизма и призывают к революционному психографическому подходу в отношении городского планирования и архитектурного ансамблирования. К примеру, с 2004 г. в Нью-Йорке проходит ежегодный фестиваль психогеографов «Psy-Geo-Conflux». На протяжении нескольких дней художники, актёры театра, визуальные перформеры, журналисты, городские

активисты и исследователи принимают иммерсивное участие в исследовании социального и психологического микроклимата городского ландшафта определённого района. Так, последователи дрейф-практик предлагают исследовать особенности городской планировки в тесной связи с чувствами и психоэмоциональным состоянием, которые они вызывают у индивида, обращая внимание на особенности окружающего ландшафта, но наделяя их новым смыслом и нетривиальным решением использования. Кроме того, в концепции дрейфа заложена индивидуальная и коллективная рефлексия на символическое присутствие архитектуры в контексте города не как утилитарной и коммерциализированной единицы, а как способа артикулировать урбанистическую идентичность индивида через временно-пространственные связи с его прошлым и настоящим.

Таким образом, исследование городской идентичности идейно характеризуется как динамический интерактивный временно-пространственный процесс, способствующий осознанию коллективной и индивидуальной психоэмоциональной принадлежности к определённому городскому пространству и его составляющим институциональным компонентам. В статье рассмотрены основные социально-психологические механизмы, факторы формирования и способы трансляции урбанистической идентичности, возникшие во второй половине XX века, и актуальные в современной методологии урбанизма. Стоит отметить практическую значимость исследования в просветительской и прикладной специфике. Материалы и тезисы статьи могут быть применены в различных областях, например: 1) при разработке целевых программ культурного туризма; 2) для проведения социально-психологических практик и тренингов в городском пространстве; 3) в организации деятельности этнокультурных центров и объединений урбанистов; 4) в научно-исследовательской деятельности учреждений высшего и профессионального образования. Кроме того, выводы исследования могут служить основой для дальнейших научных поисков в разработке теории и практики социально-

психологических урбанистических исследований в контексте социально-культурной деятельности.

Список литературы

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.:Медиум, 1996.
2. Ги Дебор и Ситуационистский Интернационал // Ги-Эрнест Дебор «Теория дрейфа». URL: http://debord.ru/Teksty/Gi_Debor_Teoriia_dreifa.html (дата обращения 10.09.20).
3. Ги Дебор Психогеография / пер. А. Соколинская. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 111 с.
4. Михайленко С. Б. «Обнаженный город»: психогеография в контексте исторической урбанистики 1950—1960 гг: научно-теорет. журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». Пятигорск, 2010. № 1. С. 88—98.
5. Михайленко С.Б. Психогеография городского пространства:концептуальные основы и этапы становления // Город: история, современная инфраструктура, перспективы развития: материалы V международной науч. конф. Домодедово, 2009. С. 37-52.
6. Русский очевидец: французская газета на русском языке // Общество / Психогеографическая прогулка. URL: https://rusoch.fr/ru/tour/psixogeograficheskaya-progulka.html (дата обращения 07.09.20).
7. Lynch K. The Image of the City. Cambridge MA: MIT Press, 1960.
8. McDonough, Tom. Guy Debord and the Situationist International: Texts and Documents. Boston: October Press, 2004.

References

1. Benjamin V. The work of art in the era of its technical reproducibility. Moscow: Medium, 1996.

2. Guy Debord and the Situationist International / / Guy-Ernest Debord "Theory of drift". URL: http://debord.ru/Teksty/Gi_Debor_Teoriia_dreifa.html (accessed 10.09.20).
3. Guy Debor Psychogeography / per. A. Sokolinskaya. M.: Ad Marginem Press, 2017. 111 p.
4. Mikhailenko S. B. "The Naked City": psychogeography in the context of historical urbanism of 1950-1960: nauchno-teoret. journal "Scientific Problems of Humanitarian Research". Pyatigorsk, 2010. No. 1. P. 88-98.
5. Mikhailenko S. B. Psychogeography of urban space:conceptual foundations and stages of formation // City: history, modern infrastructure, development prospects: materials of the international scientific Volt. conf.
6. Russian Russian Eyewitness: a French newspaper in Russian / / Society / Psihogeograficheskaya strojka [Psychogeographic walk]. URL: https://rusoch.fr/ru/tour/psixogeograficheskaya-progulka.html (accessed 07.09.20).
7. Lynch K. Image of the City. Cambridge MA: MIT Press, 1960.
8. McDonough, Vol. Guy Debord and the Situationist International: Texts and Documents. Boston: October Press, 2004.